

ISSN: 2958-5376
ISSN-L: 2958-5376

Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі
Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

№1 (1) 2023

БОТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЧАСТЬ УРАЛО-ИРТЫШСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

К.Г. Шакшаков

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ботай»

Аннотация. В статье автором исследуется ареал распространения памятников ботайской культуры на территории Урало-Иртышской культурно-исторической области. Изучена научная литература по энеолиту Урало-Иртышского междуречья и сопредельных регионов Великой евразийской степи. Собраны и проанализированы материалы научных отчетов прошлых лет (из архивов, музеев и библиотек регионов Казахстана – Алматы, Петропавловск). Осуществлены археологические разведки, исследования в полевых сезонах 2021-2022 годов на территории ряда областей Казахстана. Изучен остеологический, керамический материал периода энеолита. Методом аналогии, анализа и синтеза археологических данных получены предварительные результаты, выдвинуты гипотезы по распространению и существованию в древности поселений, идентичности памятников ботайской культуры как значимой части Урало-Иртышской культурно-исторической области.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужили памятники ботайской культуры на территории Урало-Иртышского междуречья. В работе проведены аналогии памятников ботайской культуры с другими памятниками Урало-Иртышской культурно-исторической общности, изучена историография по энеолиту Урало-Иртышского междуречья и сопредельных регионов Великой евразийской степи. Осуществлены археологические разведки, полевые исследования на территории ряда областей Казахстана. Изучен остеологический, керамический материал периода энеолита. Методом анализа и синтеза археологических данных получены предварительные результаты, выдвинуты гипотезы по распространению и существованию в древности поселений, идентичности памятников ботайской культуры как значимой части Урало-Иртышской культурно-исторической области.

Ключевые слова: Ботай, конно-степная культура, культура верховой езды, распространение памятников Урало-Иртышской культурно-исторической области.

Для цитирования: К.Г. Шакшаков. Ботайская культура как часть Урало-иртышской культурно-исторической области // MUSEUM.KZ. 2023. №1 (1). С. 54-61. DOI 10.59103/muzkz.2023.01.05

ОРАЛ-ЕРТІС МӘДЕНИ-ТАРИХИ АЙМАҒЫНДАҒЫ БОТАЙ МӘДЕНИЕТИ

Қ.Ғ. Шақшақов

«Ботай» Мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы

Аңдатпа. Мақалада автор Орал-Ертіс мәдени-тарихи аймағында Ботай мәдениетінің ескерткіштерінің таралу аймағы зерттеледі. Орал-Ертіс өзендер аралығы және Ұлы Еуразия даласының іргелес аймақтарының энеолит дәуірі бойынша ғылыми әдебиет қолданылды. Өткен жылдардың ғылыми есептерінің материалдары (Қазақстан – Алматы, Петропавл архивтерінен, музейлерінен, кітапханалары) жинастырылып, талданды. Археологиялық барлау жұмыстары жүзеге асырылды, 2021-2022 жылдары жазғы маусымда Қазақстан облыстарының аумағы бойынша зерттеулер жүргізілді. Энеолит кезеңінің остеологиялық, керамикалық материалдарына сараптау жұмыстары жүргізілді. Аналогия, талдау және синтез әдісі бойынша археологиялық деректердің кезекті нәтижесі алынды, ежелгі уақыттағы елді мекендердің таралуы мен тіршілік етуі бойынша гипотезалар жасалып, Орал-Ертіс мәдени-тарихи аймағының маңызды бөлігі ретінде Ботай мәдениеті ескерткіштерінің бірегейлігі анықталды.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Зерттеу материалы ретінде Орал-Ертіс өзендері аумағындағы Ботай мәдениеті ескерткіштері алынды. Жұмыста Ботай мәдениеті ескерткіштерінің Орал-Ертіс мәдени-тарихи аумағындағы өзге ескерткіштермен ұқсастығы анықталды, Орал-Ертіс өзендері аумағы мен Ұлы Еуразия даланың оған іргелес аумақтары энеолитінің тарихнамасы зерттелді.

Қазақстанның бірқатар облыстарында орналасқан ескерткіштерге археологиялық барлау және далалық зерттеу жұмыстары жүргізілді. Энеолит кезеңіне жататын остеологиялық және қыш материалдар зерттелді. Археологиялық деректерді талдау және синтездеу әдісін қолдана отырып, алдын ала нәтижелер алынды, ежелгі қоныстардың таралуы мен өмір сүруі, Орал-Ертіс тарихи аймақ ретінде, мәдени-тарихи мұрасының маңыздылығымен Ботай мәдениеті ескерткіштерінің сәйкестігі туралы болжамдар анықталды.

Тірек сөздер: Ботай, жылқы-дала мәдениеті, атқа міну мәдениеті, Орал-Ертіс мәдени-тарихи аймағындағы ескерткіштердің таралуы.

Сілтеме жасау үшін: Шақшақов Қ.Ф. Орал-Ертіс мәдени-тарихи аймағындағы Ботай мәдениеті // MUSEUM.KZ. 2023. №1 (1). С. 54-61. DOI 10.59103/muzkz.2023.01.05

BOTAI CULTURE AS PART OF THE URALS-IRTYSH CULTURAL AND HISTORICAL AREA

K.G. Shakshakov

Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve Botai

Abstract. The author investigates the distribution area of the Botai culture monuments in the Ural-Irtysh cultural-historical area. The scientific literature on the Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluves and adjacent regions of the Great Eurasian Steppe has been studied. Materials of scientific reports of the last years (from archives, museums and libraries of regions of Kazakhstan - Almaty, Petropavlovsk) were collected and analyzed. Archaeological reconnaissance, researches in field seasons 2021-2022 in territory of some areas of Kazakhstan are carried out. Osteological, ceramic material of the Eneolithic period was studied. By the method of analogy, analysis and synthesis of archaeological data the preliminary results were received, hypotheses on distribution and existence in antiquity of settlements, identity of monuments of Botai culture as the significant part of the Ural-Irtysh cultural-historical area were put forward.

Materials and methods. The study based on the monuments of Botai culture on the territory of the Ural-Irtysh interfluves. In the work the analogy of monuments of Botai culture with other monuments of the Ural-Irtysh cultural-historical community was conducted, the historiography on Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluve and adjacent regions of the Great Eurasian steppe was studied. Archaeological prospecting, field researches in territory of some areas of Kazakhstan were carried out. Osteological, ceramic material of the Eneolithic period was studied. By method of the analysis and synthesis of the archaeological data the preliminary results are received, hypotheses on spreading and existence in antiquity of settlements, identity of monuments of Botai culture as a significant part of the Ural-Irtysh cultural-historical area are put forward.

Keywords: Botai, horse-steppe culture, riding culture, distribution of monuments of the Ural-Irtysh cultural-historical area.

For citation: Shakshakov K.G. Botai culture as part of the Urals-Irtysh cultural and historical area // MUSEUM.KZ. 2023. №1 (1), pp. 54-61. DOI 10.59103/muzkz.2023.01.05

Введение.

Памятник археологии – поселение Ботай располагается на правом берегу р. Иман-Бурлук (правый приток р. Ишим) в 1,5 км к юго-востоку от села Никольское, Айыртауского района, Северо-Казахстанской области [Зайберт, 1993, 2009]. Ботайская культура изучается с 1980 года профессором археологии, доктором исторических наук В.Ф. Зайбертом.

По состоянию на 2022 год собраны материалы в большом объеме, изданы научные труды, осуществляются междисциплинарные исследования ботайской культуры. На поверхности памятника – поселения Ботай, фиксируются более 200 неглубоких впадин, это следы последней фазы существования древнего поселения. Как показали многолетние раскопки, поселение существовало не одну сотню лет [Зайберт, 2009].

О хозяйственно-культурной жизни древних ботайцев можно судить по огромному количеству изделий из камня и глины, а также сотен тысяч костей животных (99% принадлежат лошади).

Более чем за 40 летнюю историю изучения поселения Ботай не потеряли актуальность многие ее научные аспекты. Можно констатировать, что даже, наоборот, с развитием технологий в науке,

появлением современного оборудования и методик, открываются горизонты и перспективы для исследований памятников ботайской культуры, «очерчивается» новый круг задач и научных проблем.

Например, за последний период обнаружено большое количество памятников характерных для ботайской культуры, такие как: Красный Яр, Роцинское, Васильковка, Сергеевка, Баландино и другие.

В 2021-2022 годах систематизированы и включены в научный оборот 20 памятников ботайской культуры на территории Акмолинской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской областей. Собран обширный остеологический, кремневый, керамически материал, обнаружено 9 000 экспонатов. С 2021 по 2023 год реализуется научный проект: «Археологические научно-экспериментальные исследования на поселении Ботай и моделирование систем обеспечения образа жизни и мировоззренческо-сакральных контекстов носителей ботайской культуры».

Поэтому, актуальная задача, которая была мною поставлена – это изучить степень распространения ботайской культуры на территории Урало-Иртышского междуречья. Выявить аналогии по распространению поселений, памятников ботайской культуры как значимой части Урало-Иртышской культурно-исторической общности. Научными сотрудниками РГКП «Государственный историко-культурный музей-заповедник Ботай» Комитета культуры МКС РК изучена научная литература по энеолиту Урало-Иртышского междуречья и сопредельных регионов Великой евразийской степи. Собраны и проанализированы материалы научных отчетов прошлых лет (из архивов, музеев и библиотек регионов Казахстана – Алматы, Петропавловск). Осуществлены археологические разведки, исследования в полевых сезонах 2021-2022 годов на территории ряда областей Казахстана. Изучен остеологический, керамический материал периода энеолита. Методом анализа и синтеза археологических данных получены предварительные результаты, выдвинуты гипотезы по распространению и существованию в древности поселений, идентичности памятников ботайской культуры как значимой части Урало-Иртышской культурно-исторической области.

Обсуждение.

Безвременно ушедший от нас в апреле 2022 года В.Ф. Зайберт занимался темой исследования распространения памятников ботайской культуры. Однако изучения ботайской культуры носили преимущественно локальный характер и были связаны с неблагоприятной социально-экономической ситуаций 90-х годов XX века, отсутствием финансовых средств по исследованию более обширной территории. А также наличием большого подъемного материала, находок на поселении Ботай, сосредоточенности на данном памятнике.

Итак, основная степень распространения памятников Ботайского типа лежит между водоразделами Урала-Иртыша и занимает бассейны и водоразделы Ишима и Тобола с их притоками. Как следует из характеристики современного физико-географического и экологического состояния, на данной территории выделяются общие черты и особенности местного характера в климате, ландшафте, фауне, флоре, гидрорежиме.

Общие черты – это, например, одинаковая климатическая ситуация, широкая ландшафтная зональность, суммарная гидро насыщенность, ветровой режим. В то же время, на этой территории наблюдаются определенные экологические своеобразия, вызванные определенными сочетаниями природных, климатических, гидрологических фактов. Так, например, в Тургайском прогибе годовой радиационный уровень выше, чем, например, в лесостепной части. Зимние ветры создавали более экстремальные условия для животных и человека в безопасной зоне, летние – наоборот – являлись благом для всего живого. Мелкие многочисленные реки, оживавшие в весеннее время, были прекрасными местами для рыболовства и охоты. В это время крупные магистральные реки, превращаясь в «моря», были недоступны человеку. В середине лета и во второй его половине, в поймах больших рек образовывались сотни и тысячи мелких озер и стариц – это золотое время для долинного существования человека, флоры и фауны.

В зимнее время более оптимальные условия для существования были в Кокчетавском, Мугоджарском, Южно-Уральском географических регионах, где были сопки, лес, озера, каменное сырье, богатая живность и растительность.

Типологический анализ артефактов из различных поселений, расположенных друг от друга иногда до 200-500 км, позволяет объединить их в одну культуру. Сходство, например, в

керамике, наконечниках стрел, скребков и других типах изделий между Ботаем и Костанайскими стоянками свидетельствует об однокультурности. Отличие этих памятников (Кожай, Соленое озеро, Терсек-Карагай, Убаган I и др.) от Ботая, Красного Яра, заключается в отсутствии таких типов артефактов, которые применялись древними в стационарных поселениях – каменных дисков, наконечников для землеройных палок, капитальных построек. В остеологическом материале степных стоянок большой процент приходится на кости дикой фауны. Перечисленные особенности свидетельствуют о хозяйственной вариабельности, многоукладности экономики энеолитического общества Евразийской лесостепи. По мнению М.Ф. Косарева, многоотраслевая экономика складывается, прежде всего, в контактных зонах: «Думается, что ключ к пониманию истоков этнокультурной дифференциации древнего населения Западной Сибири следует искать в экологической специфике регионов, определившей особенности хозяйственного уклада локальных коллективов со всеми вытекающими отсюда последствиями социального (культурного, этнического) порядка» [Косарев, 1981: 80].

Логично, что памятники южной зоны лесостепи в регионах, составляющих определенную экологическую нишу, где формировалась экстенсивная многоукладная система экономики, объединить в одну культуру, или ряд однопорядковых культур. Причем, очевидно, что этно-социальное содержание культур будет неадекватным, прежде всего, в демографическом плане [Мерперт, 1978: 57].

Урало-Иртышский регион (юг лесостепи – степь) сыграл в истории древних народов Евразии большую роль. Достаточно указать, что здесь функционировали сходные мезо-неолитические культуры, а в эпоху бронзы именно эта территория определила облик андроновской историко-культурной общности. Многочисленные археологические свидетельства о том, что именно в Оренбуржье и Волго-Уральское междуречье происходили активные контакты разных археологических культур [Зудина, 1981: 88]. Многие ученые отмечали роль Зауралья в исторических судьбах народов лесостепной зоны Евразии [Косарев, 1984: 50-54; Мерперт, 1974: 11]. И.Б. Васильев, проводя границу самарской и прикаспийской культур по р. Урал, убежденно писал: «За ними начинается совершенно иной мир» [Васильев, 1981: 15].

В эпоху раннего железного века на этой территории скрестились судьбы саков, савроматов, саргатских племен, савроматов, усуней и многих других древних народов [Акишев, 1987: 11, 12].

Сама природа как бы притягивала, обнадеживала, дарила и требовала обратно от человека внимания, доброты, самоотверженности. На протяжении нескольких тысячелетий от мезолита до современности, на этой территории мы «наблюдаем» открытия, смелые эксперименты, зачатки городской цивилизации, резкий и сильный всплеск производящей экономики, а также, следы деградации, исторические провалы. Объясняется это многими причинами и, прежде всего, уровнем взаимодействия природы и общества, характером ноосферы [Шарден, 1987: 165]. И в первобытную эпоху, и в недалеком историческом прошлом, характер воздействия общества на окружающую среду носил экстенсивный характер. Поэтому прогресс в развитии производительных сил общества происходил до тех пор, пока природа способна была давать обществу энергетические ресурсы без выполнения затрат. Даже в космическую эру Урало-Иртышское междуречье входит в зону «рискованного земледелия».

Важную роль климат, ландшафт и гидросистема Урало-Иртышского региона сыграли и в судьбе энеолитического общества. Увлажнения во второй половине атлантика сыграли определенную роль в переходе населения к многоукладной экономике с доминантной коневодства. В общих чертах это связано с кризисом долинного полуоседлого образа жизни (на основе рыболовства и охоты) в связи с похолоданием, заболачиванием долин, пойм, поднятием уровня воды в реках и озерах.

Опыт неолитического населения по приручению животных в период кризиса присваивающих форм и в новых природно-экологических условиях явился базой для сложения нового многоукладного, специализированного, экстенсивного типа экономики [Шнирельман, 1978]. Эта форма хозяйствования могла сложиться лишь с учетом определенных климатических, ландшафтно-почвенных и гидрологических условий. Таким сочетанием характеризуется территория лесостепи – степи Южного Зауралья, Казахстана, Западной Сибири. Здесь

складываются благоприятные условия для производящего хозяйства при оседлом образе жизни. Формируется и материальная подоснова – поселки, стоянки, места стоянок и разные типы артефактов.

Таким образом, в рамках исследования, можно констатировать, что, вероятнее всего, в территориальном пространстве рассматриваемого региона обитали группы населения, близкие между собой в культурном и археологическом плане, а возможно, и в этническом. Последняя будет более вероятным для населения, оставившего археологические памятники, связывающиеся в единую хозяйственно-территориальную структуру.

Ботайская культура может быть намечена в пределах Приишимья – Притоболья, вторая – в районах Южного Зауралья, третья – в зоне Павлодарского и Усть-Каменогорского левобережья Иртыша, включая возможно, восточный ареал Центрального Казахстана [Матюшенко, 1977]. Общая площадь занимает 680000 кв. км, лежит в пределах следующих координат: 48...53 градусов северной широты и 58 ... 80 градусов восточной долготы.

На западе рассматриваемого региона стоянки и поселения концентрируются на притоках Урала, Караганки и Утяганки. В материалах коллекции наблюдаются орудия и керамика не только ботайского типа, но и сурдандинско-кысыкульского [Матюшин, 1982: 8]. Эта зона и будет западной границей ботайской культуры. На юго-западе граница проходит по р. Уралу, затем по рекам Иргиз и Тургай и дугой поднимается на северо-восток, соединяясь с Усть-Каменогорском, Прииртышьем [Крижевская, 1975]. На северо-западе граница идет примерно от р. Утяганки через Синташта на Курталы-Курган, затем через Петропавловское Приишимье, далее на юго-восток через Павлодарское Прииртышье до Усть-Каменогорска [Куйбышев, 1978]. Следует отметить, что функционирование выделяемых культур могло происходить асинхронно, но при наличии определенных связей культурных или генетических.

Однако изученные материалы из Приишимья дают основания проецировать определенные закономерности на близлежащие территории Зауралья и Иртышья входящие в единый природно-исторический регион.

Сравнивая артефакты, можно прийти к выводу, что наибольшее сходство в инвентаре и керамике наблюдается внутри выделенных групп или территориально-хозяйственных структур. Степень сходства между тремя группами по инвентарю и керамике разная. Если характер отщепной индустрии, формы наконечников, скребков, ножей, их аналогичные функции, практически, идентичны, то в керамике имеются существенные различия.

Так, зауральская (сурдандинская) керамика с тальком, украшенная гребенчатой техникой, присутствует на Ботае в качестве импорта, и сильно отличаются от ботайской – гребенчато-ямочной и веревочно-ямочной. Это свидетельствует об этнической особенности населения Зауралья, находившегося в контактах не только с восточными, но и с западными (предуральскими, волго-камскими) соседями, и здесь проявляется характер непрерывных культурных и этнических связей, ослабевающих по центробежной [Генинг, 1970: 61].

Аналогичная ситуация наблюдается при сравнении ишимских и иртышских памятников. Правда, в данном случае сравниваемые материалы далеко не равноценны, хотя некоторые источники Прииртышья (например, наскальные рисунки грота Акбаур под Усть-каменогорском) очень выразительны [Самашев, 1987].

Заключение.

Итак, на территории Урало-Иртышского междуречья в эпоху энеолита реконструируется мобильная историко-культурная область – «Урало-Иртышская». В ней выделяется, с разной степенью аргументации, три культуры с запада на восток – Сурдандинская, Ботайская, Усть-Нарымская. Каждая из них имела своеобразие, связанные с пограничными контактами других культур и областей.

Очевидно, что население – носители сурдандинской культуры активно взаимодействовали с населением Зауралья на северо-востоке и населением южного Приуралья и Прикаспия. Не исключено, что в Приуралье многие объекты оставлены сурдандинским населением [Васильев, Габяшев, 1982: 10-11; Ковалева, Варанкин, 1976: 26; Кузьмина, 1980: 10-11; Матюшин, 1982: 5, 9; Морозов, 1982: 72; Старков, 1980: 18].

Таким образом, можно сделать вывод, что Усть-Нарымская культура взаимодействовала с Ботайской, Екатерининской и культурами энеолита Алтая и Кузнецкой котловины [Кирюшин, 1985: 72; Матющенко 1977; Черников 1970: 10-11; Новгородова, 1978; Семенов, 1987]. Связи ботайской культуры определялись промежуточным положением между Суртандинской и Усть-Нарымской культурами, а так же Келькиминарской на ее поздних этапах. В северной связи тесных контактов, видимо, не было, что определилось многими историческими и природно-экологическими факторами. Как наглядно показали специалисты Сибирской археологии связи энеолитического и раннебронзового населения лесной зоны Евразии проходили в широтном направлении, не выходя за границу леса и лесостепи [Петров, 1986: 17]. Здесь сказывался, вероятно, традиционализм образов жизни лесных рыбаков и охотников, а также центробежные направления в этногенезе древних народов этой зоны.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев К.А.* Конные номады древнего Казахстана // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / Тез. докл. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 11-12.
- Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1985. 118 с.
- Васильев И.Б., Габяшев Р.С.* Взаимоотношения энеолитических культур степного, лесостепного и лесного Поволжья и Приуралья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1982. С. 3-23.
- Генинг В.Ф.* Этнический процесс в первобытности. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1970. 125 с.
- Горбунов В.С.* Энеолитические памятники Приуралья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1980. Т. 235. С. 137-150.
- Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1979. 68 с.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология Окуневской культуры // Палеоантропология Сибири. М., 1980. С. 7-8.
- Зайберт В.Ф.* Неолит Северного Казахстана // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 16 с.
- Зайберт В.Ф.* Охранные работы Северо-Казахстанской археологической экспедиции // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск: Изд-во ИИФиФ АН СССР. 1981. С. 49-50.
- Зайберт В.Ф.* Сложение энеолитической ботайской культуры в Урало-Иртышском междуречье // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. Барнаул: Изд-во ИИФиФ АГУ. 1983. С. 88-90.
- Зайберт В.Ф.* Поселение Ботай и задачи исследования энеолита Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во БашГУ 1985. С. 3-16.
- Зайберт В.Ф.* Природно-экологические и общественные факторы в развитии производящего хозяйства в степях Казахстана // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / Тез. симп. // Алма-Ата: Наука, 1987. С. 63-64.
- Зудина В.Н.* Андроновские элементы в срубной культуре Куйбышевского Заволжья // Древние и Средневековые культуры Поволжья. Куйбышев: Изд-во КГУ, 1981. С. 88-107.
- Косарев М.Ф.* К проблеме Западно-Сибирской культурной общности // СА. 1974. № 3. С. 3-13.
- Косарев М.Ф.* Географическая среда и неравномерность социально-экономического развития районов Западной Сибири в первобытную эпоху // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: ТюмГУ, 1976. С. 3-20.
- Косарев М.Ф.* Бронзовый век Западной Сибири / Автореф. докт. дисс. М., 1976. 59с.
- Косарев М.Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. 277 с.
- Косарев М.Ф.* К истории взаимоотношений человека и природы в Западной Сибири // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. М., 1981. С. 22-36.
- Косарев М.Ф.* Условия сложения культур бронзового века в Западной Сибири // ВАУ. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1981. С. 78-80.
- Косарев М.Ф.* Западная Сибирь в древности. М., 1984. 241с.
- Крижевская Л.Я.* Южные связи Уральских культур в эпохах позднего каменного века. Будапешт: 1975. С. 161-179.

- Крупник И.И.* Арктическая этноэкология. М., 1979. С. 13.
- Логвин В.Н.* Стоянка маханджарской культуры Соленого озера 2 // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1982. С. 148-159.
- Логвин В.Н., Калиева С.С., Гайдученко Л.Л.* О номадизме в степях Казахстана в III тыс. до н. э. // Маргулановские чтения. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 78-81.
- Матюшин Г.Н.* Энеолит Южного Урала. М., 1982. 325 с.
- Матющенко В.И.* О достоверности этнических культур эпохи неолита и бронзы Западной Сибири // Урало-Алтаистика: Археология, этнография, язык. Новосибирск: Наука, 1985. С. 24-27.
- Рыкушина Г.В., Зайберт В.Ф.* Предварительные сообщения о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во БГУ, 1984. С. 121-136.
- Старков В.Ф.* Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980, 218 с.
- Формозов А.А.* Энеолитические стоянки Кустанайской области и их связь с ландшафтом: БКПЧП: М.-Л., 1950. Вып. 15 с.
- Хлобыстина М.Д.* Некоторые вопросы палеосологической интерпретации оленеостровского могильника // СА. 1978. № 3. С. 47-57.
- Чернай И.Л.* Текстильное дело и керамика по материалам из памятников Энеолита-Бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: изд-во БашГУ, 1985. С. 93-109.
- Черников С.С.* Восточный Казахстан в эпоху неолита и бронзы: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1970. 60 с.
- Членова Н.Л.* Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцы // СА. 1984. № 1. С. 88-103.
- Пьер-Тейяр де Шарден.* Феномен человека. М., 1987. 240 с.
- Шнирельман В.А.* Современные концепции происхождения производящего хозяйства (проблема механизма). // СА. 1978. № 3. С. 259-269.

REFERENCES

- Akishev K.A.* Konnye nomady drevnego Kazahstana // Vzaimodeistvie kochevyh kultur i drevnih tsivilizatsi / Tez. dokl. Alma-Ata: Nauka, 1987, pp. 11-12. (In Russian)
- Vasilev I.B., Sinuk A.T.* Eneolit Vostochno-evropeiskoi lesostepi. Kuibyshev: Izd-vo KGPI, 1985. 118 p. (In Russian)
- Vasilev I.B., Gabyashev R.S.* Vzaimootnosheniya eneoliticheskikh kultur stepnogo, lesostepnogo i lesnogo Povolzhya i Priuralya // Volgo-Uralskaia step i lesostep v epohu rannego metalla. Kuibyshev: Izd-vo KGPI, 1982, pp. 3-23. (In Russian)
- Gening V.F.* Etnicheskiy proess v pervobytnosti. Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1970. 125 p. (In Russian)
- Gorbunov V.S.* Eneoliticheskie pamyatniki Priuralya // Eneolit Vostochnoi Evropy. Kuibyshev: Izd-vo KGPI, 1980. T. 235, pp. 137-150. (In Russian)
- Gumilev L.N.* Etnogenez i biosfera Zemli. L., 1979. 68 p. (In Russian)
- Debets G.F.* Paleoantropologia Okunevskoi kultury // Paleoantropologia Sibiri. M., 1980, pp. 7-8. (In Russian)
- Zaibert V.F.* Neolit Severnogo Kazahstana // Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. M., 1979. 16 p. (In Russian)
- Zaibert V.F.* Ohrannye raboty Severo-Kazahstanskoi arheologicheskoi ekspeditsii // Sibir v proshlom, nastoiashem i budushem. Novosibirsk: Izd-vo IIFiF AN SSSR. 1981, pp. 49-50. (In Russian)
- Zaibert V.F.* Slozheniye eneoliticheskoi botaiskoi kultury v Uralo-Irtyshskom mejdureche // Ispolzovanie metodov estestvennyh i tochnyh nauk pri izuchenii drevnei istorii Zapadnoi Sibiri. Barnaul: Izd-vo IIFiF AGU. 1983, pp. 88-90. (In Russian)
- Zaibert V.F.* Poseleniye Botai i zadachi issledovaniya eneolita Severnogo Kazahstana // Eneolit i bronzovyi vek Uralo-Irtyshskogo mejdurechya. Chelabinsk: Izd-vo BashGU 1985, pp. 3-16. (In Russian)
- Zaibert V.F.* Prirodno-ekologicheskie i obshestvennye faktory v razvitii proizvodyashego hozaistva v stepyakh Kazahstana // Vzaimodeistvie kochevyh kultur i drevnih sivilizatsi / Tez. simp. // Alma-Ata: Nauka, 1987, pp. 63-64. (In Russian)

- Zudina V.N.* Andronovskie elementy v srubnoi kulture Kuibyshevskogo Zavolja // Drevnie i Srednevekovye kultury Povolzhya. Kuibyshev: Izd-vo KGU, 1981, pp. 88-107. (In Russian)
- Kosarev M.F.* K probleme Zapadno-Sibirskoi kulturnoi obshnosti // SA. 1974. № 3, pp. 3-13. (In Russian)
- Kosarev M.F.* Geograficheskaya sreda i neravnomernost sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya raionov Zapadnoi Sibiri v pervobytnuiu epokhu // Voprosy arheologii Priob'ya. Tumen': TumGU, 1976, pp. 3-20. (In Russian)
- Kosarev M.F.* Bronzovyy vek Zapadnoi Sibiri /Avtoref. dokt. diss. M., 1976. 59 p. (In Russian)
- Kosarev M.F.* Bronzovyy vek Zapadnoi Sibiri. M., 1981. 277 p. (In Russian)
- Kosarev M.F.* K istorii vzaimootnosheniya cheloveka i prirody v Zapadnoi Sibiri // Antropogennyye Faktory v istorii razvitiya sovremennykh ekosistem. M., 1981, pp. 22-36. (In Russian)
- Kosarev M.F.* Uslovia slozheniya kultur bronzovogo veka v Zapadnoi Sibiri // VGU. Sverdlovsk; Izd-vo UrGU, 1981, pp. 78-80. (In Russian)
- Kosarev M.F.* Zapadnaya Sibir v drevnosti. M., 1984. 241p. (In Russian)
- Krizhevskaia L.Ia.* Iujnye svyazi Uralskikh kultur v epokhah pozdnego kamennogo veka. Budapesht: 1975, pp. 161-179. (In Russian)
- Krupnik I.I.* Arkticheskaya etnoekologiya. M., 1979, p. 13 (In Russian)
- Logvin V.N.* Stoianka mahanzharskoi kultury Solenogo ozera 2 // Volgo-Uralskaya step i lesostep v epokhu rannego metalla. Kuibyshev: Izd-vo KGPI, 1982, pp. 148-159. (In Russian)
- Logvin V.N., Kalieva S.S., Gaiduchenko L.L.* O nomadizme v stepyakh Kazahstana v III tys. do n. e. // Margulanovskie chteniya. Alma-Ata: Nauka, 1989, pp. 78-81. (In Russian)
- Matushin G.N.* Eneolit Iuzhnogo Urala. M., 1982. 325 p. (In Russian)
- Matushenko V.I.* O dostovernosti etnicheskikh kultur epokhi neolita i bronzy Zapadnoi Sibiri //Uralo-Altaistika: Arheologiya, etnografiya, iazyk. Novosibirsk: Nauka, 1985, pp. 24-27. (In Russian)
- Rykushina G.V., Zaibert V.F.* Predvaritelnye soobsheniya o skeletnykh ostatkakh ludei s eneoliticheskogo poseleniya Botai // Bronzovyy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya. Chelabinsk: Izd-vo BGU, 1984, pp. 121-136. (In Russian)
- Starkov V.F.* Mezolit i neolit lesnogo Zauralya. M., 1980, 218 p. (In Russian)
- Formozov A.A.* Eneoliticheskie stoianki Kustanaiskoi oblasti i ih svyaz s landshaftom: BKPChP: M.-L., 1950. Vyp. 15 p. (In Russian)
- Hlobystina M.D.* Nekotorye voprosy paleosologicheskoi interpretatsii oleneostrovskogo mogilnika // SA. 1978. № 3, pp. 47-57. (In Russian)
- Chernai I.L.* Tekstilnoe delo i keramika po materialam iz pamyatnikov Eneolita-Bronzy Iujnogo Zauralya i Severnogo Kazahstana // Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya. Chelyabinsk: izd-vo BashGU, 1985, pp. 93-109. (In Russian)
- Chernikov S.S.* Vostochnyi Kazahstan v epokhu neolita i bronzy: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. M., 1970. 60 p. (In Russian)
- Chlenova N.L.* Arheologicheskie materialy k voprosu ob iranskh doskifskoi epokhi i indoiransy // SA. 1984. № 1, pp. 88-103. (In Russian)
- Per-Teiiar de Sharden.* Fenomen cheloveka. M., 1987. 240 p. (In Russian)
- Shnirelman V.A.* Sovremennyye konsepsii proishojdeniya proizvodyashego hozyaistva (problema mehanizma) // SA. 1978. № 3, pp. 259-269. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Шақшақов Қуаныш Ғибадатұлы – «Ботай» Мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы РМҚК директоры (Солтүстік Қазақстан облысы, Айыртау ауданы, Саумалкөл ауылы). E-mail: rgkp.botai_museum@mail.ru

Сведения об авторе: Шақшақов Қуаныш Ғибадатович – директор РГКП Государственный историко-культурный музей-заповедник Ботай, Комитета культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (Северо-Казахстанской область, Айыртауский район, с. Саумалколь). E-mail: rgkp.botai_museum@mail.ru

Information about the author: Kuanysh G. Shakshakov – Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve Botai of the Committee of Culture of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan (North Kazakhstan region, Aiyrtau district, Saumalkol village). E-mail: rgkp.botai_museum@mail.ru